Я сидел, раздевшись в постели под одеялом и размышлял о жизни Шми.

Когда Энакин зашёл в спальню и начал раздеваться, тут я и увидел большой след антисептика на руке.

- Ты поранился, Эни?

- Да Руд, я и сам не заметил как, но Куай-Гон уже обработал рану, теперь вроде стало нормально.

- А почему он не залечил?

- А разве джедаи такое могут?

- Иди ко мне и дай руку, - всего-то нужно настроиться на Силу, затем на ауру пациента и провести вдоль рукой.

- Сияние и раны больше нет, - Энакин был очень удивлён. - Ты разве джедай?

Я на это даже рассмеялся.

- Ложись в постель, а то замёрзнешь, - когда тот залез под одеяло, продолжил: - Нет, меня в больнице этому научили. - Кивок в сторону. - Он у тебя кровь на анализ случайно не взял?

- Да, сказал, что проверит на заражение.

- Лгун. Он проверил твою кровь на содержание.. в основном мидихлориан. Это такие полезные бактерии-симбиоты, которые не вредят, а наоборот помогают развиваться. И чем их больше в твоём теле, тем быстрее идёт развитие. А у тебя их очень много. Так что скоро и тебя заберут в Орден джедаев, чтобы учить владеть с Силой.

- А почему он меня не стал лечить Силой? Он же целый рыцарь!

Хмыкаю.

- Вот такие у них видимо рыцари - недоучки. Так что если вдруг не получится с Орденом.. не переживай, найдём хорошего учителя и будет он нас двоих учить.

- И маму с собой заберём.

- Обязательно Эни, а теперь спи. Поздно уже, - и дистанционно выключил свет.

***

Энакину снился сон, и в этом сне ему было много лет. Он не узнавал ни места, ни времени, мир вокруг был чужим, никогда раньше он не видел плоских скал, меняющихся, как миражи в пустыне Татуина. Ветер трепал его длинные волосы, играл старым плащом. Он стоял и смотрел, неподвижный, как камень, на равнину у своих ног, и зрелище это было столь ужасным.. наполненным запахом крови, что он никак не мог заставить себя осознать то, что он видел. Он мог только смотреть и чувствовать, как закипает в душе надежда от проблеска путеводного света. Сон задрожал и рассыпался, до Энакина донеслись голоса, тихие и отдалённые. И он повернулся к ним, прочь от волны мрака, вдруг выросшей перед ним, прочь из страшного сна в сторону света.

- Надеюсь, ты всё закончил, - услышал он голос Падме.

Но Падме.. светлый Ангел стояла на гребне тёмной волны из его сна, а волна была армией, наступающей на него... Свет спас, защитил, тревога отступила и даже на душе появилась какая-то лёгкость.

Зачирикал дроид Р2, кто-то рассмеялся, протокольник Ц-3ПО залепетал, что всё готово, хотя он лично не одобряет... Энакин пошевелился.

Чья-то ладонь коснулась его щеки, и странный сон окончательно развеялся. Энакин потёр кулаками глаза, зевнул и повернулся на другой бок.

Мальчик открыл глаза и увидел лицо такой красоты, что у него защипало в носу. Тёмные волосы рассыпались по плечам, а пробившееся сквозь окно солнце позолотило их, превратив в корону. А во сне она была старше, печальнее...

- Я видел тебя, когда спал, - сказал ей Энакин. - Ты вела армию в бой...

- Надеюсь, что нет, - улыбнулась ему Падме, на щеках появились ямочки. - Я не люблю сражений.

Её голос был светел и радостен, как утренний воздух.

- Твоя мама сказала, чтобы ты поднимался. Нам пора...

Энакин выскочил на крыльцо. Он смотрел на облепившие холм глиняные лачуги рабов, на их обитателей, спешащих заняться дневной работой, на яркое чистое небо, что обещало хороший день на праздник Боонты. Во дворе Китстер запрягал эопи в антигравитационные сани, на которые уже был погружен болид. Солнечные блики играли на свежеокрашенных бортах. Р2Д2 с банкой краски и кистью в манипуляторах наносил последние мазки, украшая кокпит ярко-синим узором. Ею новый приятель, несмотря на то, что внутренние детали были все ещё на виду, давал ему советы и выслушивал резкую критику в собственный адрес. Второй эопи, привязанный у крыльца, вытягивал длинную шею и норовил зацепить любого, кто подходил

близко, жёстким шершавым боком.

- А где Куай-Гон? - Оглянулся Энакин.

Рыцаря нигде не было видно. Не было и гунгана Джа-Джа.

Падме махнула рукой в сторону Большой Арены.

- Он забрал гунгана и пошёл на Арену. Сказал, что ему надо переговорить о чём-то с Уотто.

Я же подошёл к Энакину и надел на него страховочный лётный грави пояс со щитом.

- Это мой подарок. Теперь у тебя такой же, как и у меня. Я его запрограммировал так, чтобы ты не разбился при падении с большой высоты, или при большом ударе включится щит и поможет слишком сильно не повредиться. Ещё по команде может ненадолго взлететь. Пока понажимай кнопки, посмотри, что и как управляется. Но всё же постарайся себе не навредить.

- Спасибо друг! - И мальчишка крепко обнял меня. Потом мы разговорились, а когда подошла его мама, пожелав ей доброго утра, я ушёл по своим делам.

***

Под ангар была оборудована огромная пещера, вырубленная в утесе. Здесь стояли гоночные болиды, располагались всевозможные мастерские и вспомогательные службы, иногда приторговывали запасными частями и информацией. Наибольшую часть года здесь довольно безлюдно, но в дни гонок ангар заполняется народом так, что казалось вот-вот обрушатся стены.. не сумевшие вместить такую толпу. Снаружи утёс был превращён в трибуну для зрителей.

Гонки в день праздника Боонты считались престижными, и сегодня здесь было на кого посмотреть. Добрых две дюжины гоночных машин покоились на платформах, их со всех сторон облепили механики, до последней секунды отлаживая моторы и проверяя настройки. Пилоты сидели в сторонке и делали вид, что их ничто не заботит. Но периодически кто-то из них нервно вскакивал и на пару со старшим механиком начинал переругиваться с обслуживающей командой.

Посреди всего этого безумия возвышался Куай-Гон. Рядом с ним с одной стороны волчком крутился Джа-Джа, разрывающийся между любопытством и приказом вести себя тихо, неприметно. С другой - завис с басовитым гудением Уотто.

- Как только гонки закончатся, перегони сюда свой корабль, - проговорил он.

Это уже в третий раз за последние десять минут.

Мы с Уотто переглянулись за спиной Куай-Гона и ехидно ухмыльнулись. Тот специально изводил джедая и ему это доставляло несравненное удовольствие.

Рыцарь выказал несогласие, пожав плечами. Тоже в третий раз.

- Терпение, мой синий друг, - хмыкнул он. - До захода солнца ты получишь выигрыш. А мы отправимся в путь.

- Если твой корабль станет моим, не отправитесь, - возразил Уотто, его синее брюшко заколыхалось от утробного хохота. Он вдруг спохватился. - И смотри, никаких фокусов!

- Не веришь в победу Энакина? - Сухо осведомился Куай-Гон.

Уотто поманил его за собой к ярко-красной машине с такими огромными двигателями, что одного взгляда на них хватало, чтобы убедиться в их мощи.. словно взятых со спортивной яхты. Там свершался подлинный ритуал. Даже два ритуала, поправил сам себя рыцарь. Механики чуть ли не языками вылизывали болид, а две симпатичные тви'лекки так же тщательно трудились над пилотом - одна массировала ему плечи, вторая - разминала конечности. Куай-Гон мельком глянул на их клиента (им оказался тот самый даг, что не так давно сцепился с Джа-Джа на рыночной площади) и стал рассматривать девочек. Тви'лекки были совсем юные, с лазоревой гладкой кожей, говорящей о их рутианском происхождении, в оранжевых, почти прозрачных платьях. Девчушки тут же принялись негромко и мелодично хихикать, перемигиваться и с интересом коситься на рыцаря. Смотреть на них было весело и приятно.

- Пойми меня правильно... - жужжал над ухом настырный Уотто. - Я очень верю в мальчика, он - украшение вашей расы. Но победителем будет Себульба, я уверен.

- О нет! - Ахнул гунган, увидев, кого именно обхаживают симпатяги тви'лекки.

Куай-Гон с трудом оторвался от созерцания сине-оранжевого грациозного зрелища. Даг выглядел совсем не так привлекательно. Обычный даг, даже не слишком крупный для своей расы. Остальное, ничего необычного - узкая длинная морда, жёлтые хищные глазки, косицы украшены бусинами, острые зубы, цепкие руки.. или это ноги? Не разберёшь этих дагов, ходят они на верхних конечностях, а хватают всё нижними.

- Почему? - Удивился он вслух. Тойдарианец, не знакомый с его размышлениями, принял вопрос на свой счёт.

- Он всегда побеждает! - Хохотнул он и доверительно добавил: - Я сделал большую ставку на Себульбу.

- Я отвечаю - не раздумывая, отозвался Куай-Гон.

Уотто оторопел. Он даже забыл хлопать крылышками. Куай-Гон подождал, когда тойдарианец

оторвётся от земли и стряхнёт налипший песок. Потом сделал шаг в сторону от красного болида.

- Я ставлю гоночный болид против.. скажем, мальчика с матерью.

Уотто взвился в воздух с завидной для его комплекции живостью.

- Болид против рабов! - Завопил он. - Это уж слишком. - И взглянул на меня.

Я же отрицательно едва заметно покачал головой, сообщая, что вовсе не нарушил условий сделки. По мне так Куай-Гон предложив такой абсурд, вовсе с головой не дружит и в ценах не разбирается.

http://tl.rulate.ru/book/46647/1115050